

5 СЧАСТЬЕ АКТЕРА

Вот только одно свидетельство плачевного положения актера до революции: «21 ноября в Нахичеванском театре... ставилась «Княжна Тараканова»... начало спектакля по каким-то непонятным причинам все оттягивалось... Наконец, взвился занавес, и на сцене появился артист Покорский, который обратился к публике с приблизительно следующими словами: «Господа, я в течение двух недель за свой труд не получил ни одной копейки... Я голоден и играть не могу» («Театр и искусство» № 48, ноябрь 1908 год).

А загляните в бесконечную цепь параграфов об обязанностях актеров, лишенных каких-либо прав: в контракте антрепренер мог потребовать даже «непрерывного участия актрисы в гульбище господ по окончании спектакля»...

В 1925 году я работал рабочим сцены и статистом в летнем коллективе ростовских артистов. Часто, общаясь с актерами старшего поколения, я слышал много горьких слов по поводу их бесправия, нужды в дореволюционное время. Условия их работы исключали всякую возможность творческих поисков, соблюдения элементарных требований настоящего искусства. Зачастую в своих скороспелых спектаклях они игнорировали не только идею, но и тему или сюжет драмы. И это не вызовало удивления, если учесть, что на театр тогда смотрели только как на место развлечения. Вот что писала у нас в Ростове «Донская пчела» 26 ноября 1881 года: «Жил на свете какой-то Шекспир, который в одном из своих сочинений сказал, что театр есть школа человеческой жизни... В самом деле, взбрет же в голову, что театр школа?! Театр, это есть место, где получают удовольствия и больше ничего...»

Вот вам и вся идейно-эстетическая концепция того времени!

Очистительным смерчем Октября вырыта глубокая пропасть между старым буржуазным театром и театром нашей советской эпохи. Современный артист, вооруженный знанием марксистско-ленинской эстетики, несет в своем творчестве высокие гражданские чувства, умение точно выявить и воплотить идею художественного произведения. Нынешний советский актер обладает тонким вкусом и глубокой сценической культурой, полученной от великих реформаторов сцены К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

Актер занимает почетное место в нашем социалистическом обществе. И право же, испытываешь большое счастье, когда слышишь из уст неутомимой труженицы Загады: «Артист—это звучит гордо!» Это ли не признание народа?

Наше искусство — самое передовое искусство мира — все больше становится массовым искусством. Я вышел из недр самодеятельности, из рабочего клуба, и меня охватывает радость, когда я вижу прекрасные коллективы народных театров, подобные коллективам Ростсельмаша, Дворца культуры энергетиков, клубов Новочеркасска, Таганрога. Есть с кем идти вместе к великой цели — коммунизму.

А. НИКИТИН,
народный артист РСФСР.

Вечерний Ростов

Ростов н/Д

25 ОКТ 1962